

МУЗЫКА

УДК 78.071.1

З. М. Гусейнова

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ЖИЗНИ РИМСКИХ-КОРСАКОВЫХ
(по личным письмам членов семьи)**

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова,
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Театральная площадь, 3

Статья посвящена документам из архива семьи Н. А. Римского-Корсакова, связанным с Петербургским университетом, где получили образование сыновья, ученики и сотрудники композитора. Основное внимание уделено материалам старшего сына М. Н. Римского-Корсакова, выдающегося энтомолога, профессора университета, в неопубликованных письмах и воспоминаниях которого содержатся важные, иногда неизвестные сведения о жизни и деятельности композитора. Сделан акцент на письмах 1894 г., когда М. Н. Римский-Корсаков в составе университетской научной группы работал на Биологической станции на Соловках. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: Римские-Корсаковы, Петербургский университет, семья, музыка, сочинения, биология, документ.

**PETERSBURG UNIVERSITY IN RIMSKY-KORSAKOV'S FAMILY
(on the basis of personal letters)**

Z. M. Guseinova

St. Petersburg Conservatory named after Rimsky-Korsakov,
3, Teatral'naya pl., St. Petersburg, 190000 Russian Federation

The article focuses upon some documents from the archive of the N. A. Rimsky-Korsakov family, associated with St. Petersburg University, where the sons of the composer, his students and staff were educated. M. N. Rimsky-Korsakov's unpublished letters and memoirs form the basis of the article. M. N. Rimsky-Korsakov is the eldest son of composer, a distinguished entomologist, Professor of the University, his documents contain important unknown information about the life and creations of the composer. The article focuses on the letters of 1894, when M. N. Rimsky-Korsakov was included in a University research group working at the biological station on the Solovetsky Islands. Refs 16.

Keywords: Rimsky-Korsakovs, St. Petersburg University, family, music, composition, biology, documentation.

Необходимость разностороннего изучения жизни и творчества Николая Андреевича Римского-Корсакова¹ не нуждается в историко-эстетическом обосновании: значимость персоны определяет потребность всемерного нарастания знаний о ней, постоянного расширения круга привлекаемых источников. Среди них огромный, в основном неопубликованный архив самого композитора и членов его

¹ Далее в статье указания следующих персон семьи Римских-Корсаковых приводятся в сокращении: Николай Андреевич — Н. А., Надежда Николаевна — Н. Н., Михаил Николаевич — М. Н.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

семьи, бережно формирующийся в течение уже более столетия². Каждая группа документов дает возможность обозначить те или иные грани композиторской, педагогической, общественной деятельности Н. А. Особое же значение приобретают письма членов семьи композитора. Эти документы личного происхождения, в целом не внося кардинальных коррективов в восприятие нами обстоятельств жизни и творчества великого музыканта, дополняют факты, излагавшиеся самим Н. А., например, в его «Летописи моей музыкальной жизни» или известные по «Воспоминаниям» В. В. Ястребцева. Старший сын композитора М. Н. в неопубликованных «Воспоминаниях и замечаниях о жизни Н. А. Римского-Корсакова и его семьи», создававшихся в 1942–1947 гг., объясняет причину, побудившую его начать мемуары: «“Летопись” отца написана в большей своей части настолько сжато и нередко прямо конспективно, что, конечно, вызывает естественное желание дополнений и пояснений» [1, л. 2]. Эти «дополнения и пояснения» М. Н. создавал не как продолжение выдающегося труда своего брата Андрея [2], а как сугубо личный документ, раскрывающий для нас мир Н. А. глазами старшего из его сыновей — выдающегося ученого, профессора, доктора биологических наук, сформировавшего в 1919 г. в Петербургском (тогда Петроградском) университете кафедру энтомологии и возглавлявшего ее до 1930 г.

Личность Н. А. с точки зрения рассмотрения обозначенной темы — самая богатая, потому что нет в истории русской музыки другого композитора, семья которого столь тесно была бы связана с Петербургским университетом. Выделим лишь некоторые самые очевидные линии, связанные с обучением в университете родных и близких композитора.

Михаил Николаевич (1873–1951) в 1895 г. оканчивает естественное отделение физико-математического факультета.

Андрей Николаевич (1878–1940) в 1897 г. поступил на историко-филологический факультет университета, в 1899 г. перешел в Страсбургский университет. В 1921–1924 гг. преподавал в Петроградском университете, вел курс истории русской музыки.

Владимир Николаевич (1883–1970) — выпускник юридического факультета университета (1906)³.

Троицкий Владимир Петрович (1876 — ок. 1926) — зять, муж дочери Софьи, выпускник юридического факультета университета.

Штейнберг Максимилиан Осеевич (1883–1946) — зять, муж дочери Надежды, ученик Н. А., известный композитор, профессор Ленинградской консерватории. В 1907 г. окончил физико-математический факультет университета.

Внуки:

Римская-Корсакова Ольга Михайловна (1914–1987), геолог-минералог, кандидат геолого-минералогических наук. Окончила геолого-почвенно-географический факультет ЛГУ (1936), аспирантуру кафедры минералогии. С 1944 г. преподавала в ЛГУ⁴.

² Документы семьи Римских-Корсаковых в настоящее время хранятся в Российской национальной библиотеке, Российском институте истории искусств, Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и др.

³ Скрипач, автор работ о Н. А. [3].

⁴ В наши дни на кафедре биологии беспозвоночных Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова работает кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Надежда Николаевна Римская-Корсакова.

Штейнберг Надежда Максимилиановна (1914–1987) — выпускница университета, специалист по французской филологии, доцент, автор известных учебников.

Штейнберг Дмитрий Максимилианович (1909–1962) — энтомолог, доктор биологических наук, профессор (1949). Окончил биолого-почвенный факультет ЛГУ в 1930 г.

Сотрудник:

Бельский Владимир Иванович (1866–1946) — русский литератор, автор либретто опер «Сказка о царе Салтане», «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», «Золотой петушок», а также либретто неосуществленных опер («Степан Разин», «Навзикая», «Небо и земля»). Окончил юридический и естественный факультеты Петербургского университета.

Ученики:

А. К. Глазунов, поступивший в 1883 г. вольнослушателем на историко-филологический факультет, Б. В. Асафьев, окончивший в 1908 г. историко-филологический факультет, И. Ф. Стравинский, завершивший обучение на юридическом факультете в 1905 г., где он сдружился с Владимиром Николаевичем.

В свете рассматриваемой темы важно, что университет, освященный именами выдающихся русских и зарубежных деятелей, всегда был одним из основных центров музыкальной культуры Петербурга [4, с. 289–291]. Университетский оркестр, первый концерт которого состоялся в апреле 1842 г., стал первым регулярным оркестром в России. На сцене университетского зала прошла премьера хора Н. А. «Крестьянская пирушка» (на стихи А. В. Кольцова, ор. 23, 1876).

Сама тема «Н. А. и Петербургский университет» весьма благодатна: даже перечисление фактов дает весомый материал для подтверждения значимой роли учебного заведения в жизни и творчестве композитора. Письма только сыновей Н. А. предоставляют масштабный материал для ее осмысления. Выделим один аспект — «музыка и университет», каким он предстает в письмах старшего сына М. Н.⁵

Его обращение к биологии отнюдь не случайно: Н. Н., супруга Н. А., в молодые годы увлекалась изучением растений, вела дневник наблюдений. Ее познания в области биологии отмечали все общавшиеся с ней. Поэтому «естественно-научными наблюдениями» с ранних лет увлекались все дети в семье, а М. Н. заложил новую династию российских ученых в этой области.

М. Н. писал письма родителям, когда те покидали Петербург или когда он сам был в научных поездках. В этих письмах неизменно соединяются музыка и биология. М. Н. пишет о постановках опер; если он едет на научную конференцию в Москву, то при этом обязательно сообщает Н. А. о посещении московских музыкантов, например в письме от 5 января 1894 г. он пишет об общении с С. Н. Кругликовым⁶ и П. И. Бларамбергом⁷ [5, л. 2 об.]. К мнению старшего сына Н. А. всегда был

⁵ Письма также дают основания для уточнения вопросов, связанных с совершенно другими аспектами истории музыки. Например, летом 1893 г. М. Н. пишет родителям в Ялту: «Я могу не являться в университет, я думаю, до половины сентября. <...> Возможно, что и в нынешнем году, как в прошлом, начало занятий будет отложено из-за холеры» [5, л. 32–32 об.]. Это высказывание вносит существенные уточнения в рассмотрение проблемы смерти П. И. Чайковского осенью 1893 г., где некоторые участники дискуссии отмечали, что холеры в этом году в Петербурге не было.

⁶ Кругликов Семен Николаевич (1851–1910) — русский музыкальный критик. Ученик и друг Н. А.

⁷ Бларамберг Павел Иванович (1841–1907) — русский композитор и музыкальный педагог.

очень внимателен, тем более что не раз убеждался в его уме и эрудиции, высоком художественном вкусе.

М. Н. в своих письмах выступает и как участник творческого процесса Н. А., хотя и окольным путем. Любопытен в этом отношении эпизод с кантатой «Песнь о вещем Олеге». 4 июля 1899 г. Н. А. пишет Ястребцеву из Вечаши: «Мой Миша однажды весной указал мне тоже на “Песнь о вещем Олеге”, наконец это сделали и Вы» [6, с. 104]. В ответном письме от 15 июля 1899 г. Ястребцев признается: «А ведь Михаил Николаевич был “подослан” мною!» [6, с. 106].

М. Н. регулярно фиксирует внимание на работе Н. А. В 1894 г., когда Н. А. пишет оперу «Ночь перед Рождеством», творческий процесс по обыкновению очень занимает М. Н. В письме 10 июля 1894 г. он восклицает: «Как мне хочется поскорей услышать то, что папа сочинил дальше» [7, л. 18 об.], в письме 8 августа 1894 г.: «Как подвигается папина опера, интересно будет услышать ее, когда мы приедем к вам» [7, л. 16 об.].

Отмечу важную информацию, заложенную в брошенном вскользь замечании М. Н. в письме к Н. А. от 7 февраля 1894 г., когда композитор находился в Одессе: «Вчера днем приходил к нам Ястребцев, он разбирал ноты и рукописи в твоих картонках: там оказались некоторые действительно хорошие вещи, больше всего набросков “Игоря” Бородина» [5, л. 4 об.]. Как известно, совместная с А. К. Глазуновым работа над редактированием «Игоря», проходившая во второй половине 1880-х годов, была Н. А. уже в целом закончена [8, с. 95]. Высказывание же М. Н. показывает, что в 1894 г. в архиве Н. А. еще хранились рукописи Бородина, оставшиеся, вероятно, невостребованными редакторами.

М. Н. не только биолог, большое внимание он уделяет и философии. В письме от 8 июня 1893 г., когда летом они жили в Тайцах (Н. А. и Н. Н. с младшими дочерьми в это время находились в Ялте), он пишет: «Последние дни, когда расцвела сирень, я ловил бабочек по вечерам. Я, конечно, продолжаю свои занятия насекомыми, но уделяю значительную часть времени и чтению; я взял с собой довольно много книг (некоторые из твоих философских), теперь читаю Декарта “О методе” [9] по-русски (книгу мне дал Николай Мартынович⁸), а из литературы читаю теперь “Мертвый дом” Достоевского» [10, л. 5].

Н. А. действительно занимали проблемы философии и эстетики. В «Летописи» привлекает внимание первая строка подзаголовка главы XXII «1892–1893»: «Занятия эстетикой и философией», а также текст, где Н. А. подробно говорит о своих занятиях [11, с. 231]. Упоминание М. Н. о философских книгах из библиотеки Н. А. дополняется высказыванием М. Н. в его неопубликованных воспоминаниях:

Необычное настроение Н. А. летом 1892 года в Нежговицах описано им самим подробно в «Летописи» <...>. Мне хотелось бы добавить к тому, что там сказано, следующее. У Н. А. явилась потребность делиться своими мыслями и соображениями по вопросам эстетики и философии в связи с прочитанными книгами и своими уже написанными по этому поводу статьями с кем-либо из своих. Н. Н., по-видимому, не вникала в существо затрагиваемых Н. А. вопросов, и вот Н. А. избрал для своих бесед меня, тогда еще юного студента 2-го курса, немного интересовавшегося историей философии, а с другой стороны — до известной степени музыкально образованного и любившего вообще искусство,

⁸ Штруп Николай Мартынович (1871–1915) — математик, любитель-музыкант, создатель музыкального кружка в 1889 г.

не только музыку. Таким образом, летом 1892 г. у меня с Н. А. возникали длинные беседы по указанным вопросам, обычно по утрам, когда я не успевал еще удалиться из дома для своих энтомологических занятий. Мы ходили при этом с Н. А. обыкновенно по комнате, изредка по саду. Н. А. брал ту или иную книгу, быстро находил нужное ему в данный момент место и прочитывал в доказательство правильности своего взгляда или, наоборот, для выявления противоречий с его мнениями. Он мне прочитывал отрывки из начатого им большого трактата по эстетике вообще. Я видел ряд чертежей и схем, иллюстрировавших соотношения между отдельными искусствами и общими философскими вопросами. Несомненно, что в этих изысканиях и соображениях было много очень ценного и интересного. К сожалению, указать на конкретное содержание этого сочинения я в настоящее время не могу. Память мне не сохранила ничего из того, что говорил и написал Н. А. За исключением небольшого отрывка из сочинения, случайно сохранившегося и напечатанного в книге Н. А. «Музыкальные статьи и заметки» (1910) [12], все остальное было автором сожжено как ненужное. Это большая потеря для оценки личности Н. А. и его эстетических воззрений [1, л. 78–79]⁹.

Выделим группу писем М. Н., написанных летом 1894 г.

В 1880 г. был решен вопрос об организации на Соловецких островах первой биологической станции на Белом море. Исследователь А. А. Захваткин писал:

Остров Соловки как бы самой природой предназначен для размещения этой станции на нем. Занимая почти центральное положение в Белом море, он дает неограниченные возможности изучения как тепловодной области Белого моря в виде Онежской губы, так и холодноводной в виде центральной котловины и Кандалакшской губы. Громадная по протяжению береговая линия острова с рядом мысков, заливчиков и полуостровков дает крайне разнообразную как по грунту, так и по рельефу, литораль¹⁰. Здесь идеальные условия для изучения не только морской, но и пресноводной фауны — на островах 564 озера. <...> Наконец, на Соловецком острове имеется единственный в своем роде морской залив — Глубокая губа с его холодноводной зоной и арктической фауной на глубинах 12–14 метров [14, с. 6].

С 1882 г. на биологической станции, находившейся неподалеку от Соловецкого монастыря, началась систематическая научная работа, проводившаяся с весны до осени. Руководили исследованиями выдающиеся ученые, профессора, с ними работали по 5–6 студентов университета. Станция располагалась в верхнем этаже так называемой Сельдяной избы — деревянного здания с мезонином, у монастырской (тоже Сельдяной) пристани.

Летом 1894 г. здесь в составе университетской группы работал М. Н. В письмах родителям он детально описывает поездку на Соловки (например, говорит о Тихвине, родном городе Н. А.: «На другой день после выезда из Вологды мы были в Тихвине, небольшом, но чистом городке, довольно красивом, расположенном на крутом берегу. Из города очень красивый вид на речку и окрестности. Мы гуляли по городу некоторое время» [5, л. 7 об.]). Уже на биологической станции фиксирует процесс сбора материалов, посещение Соловецкого монастыря. В одном из писем он рисует схему Сельдяной избы, указывая, кто или что в каждом помещении находится, а также вычерчивает план местности, обозначая наиболее важные географические точки [5, л. 11].

⁹ Об этих работах Н. А. см.: [13].

¹⁰ Литораль — участок берега, который затопляется морской водой во время прилива и осушается во время отлива.

Говоря об исследовательской работе (своей и своих коллег), М. Н. не делает никаких скидок «на читателя», профессионально и обстоятельно излагая детали, он, несомненно, уверен в абсолютном понимании. Содержательные сами по себе, его письма привлекают внимание и рядом интересных наблюдений (например, письмо от 15 июня 1894 г.: «Мне белые ночи очень нравятся. У вас в Питере они не белые, а серые, а здесь ночью очень хорошо, спать нисколько не мешает» [5, л. 10 об.]).

Разумеется, родители беспокоятся о морских походах М. Н., особенно Н. А., профессиональный моряк, хорошо сознававший опасности. М. Н. пишет:

Ты беспокоишься о том, как мы выходим в море. Я могу тебя уверить, что мы всегда бываем осторожны и в дурную погоду не выезжаем. Тот раз, когда трудно было выгresti, мы не подвергались опасности, так как дело происходило в закрытой луде¹¹ «Долгой Губе», сообщаемой с открытым морем узким проливом, так что там не бывает особенно большого волнения, да и унести нас некуда было. Собственно в открытое море нам выезжать приходится редко, и мы это делаем только в спокойное время, так как при сильном волнении все равно драгировать¹² нельзя [5, л. 16–16 об.].

Особую значимость приобретают ситуации, которые мы так или иначе связываем с творчеством Н. А., имея в виду волшебные-фантастические эпизоды его опер.

Возвращались мы довольно поздно, когда солнце уже начинало садиться и чрезвычайно красиво отражалось в море; в эту поездку мы видели мираж: острова Топ и Кузов¹³, которые видны вдаль, казались двойными, т. е. как будто на острове лежит такой же остров, перевернутый верх ногами; явление это продолжалось довольно долго [7, л. 13 об.].

Море замечательно хорошо, великолепен бывает закат и восход солнца; погода теперь стоит хорошая, и небо обыкновенно ясное. Особенно хорошо выйти на воздух в час ночи, когда начинает выходить солнце; море тогда бывает всевозможных цветов; монастырь и окружающий лес освещаются каким-то особенным светом [7, л. 14].

Обобщая приведенные высказывания, обозначим главное: даже предельно краткая информация в письмах М. Н. значима для расширения сведений о личности и круге общения выдающегося композитора. Конечно, в истории музыки очень важны ключевые события. Но не менее значимыми оказываются штрихи, нюансы, их дополняющие и раскрывающие, зачастую дающие возможность формирования необычного контекста события или явления. Материалы для них обнаруживаются в заметках окружавших композитора людей.

Кроме того, быть для М. Н. «сыном своего отца» очень почетно, но как жили он и другие наследники в лучах славы, в условиях «давления авторитетом»? Это происходило по-разному, например, по воспоминаниям коллег и студентов университета, Н. М. Штейнберг, будучи внучкой Н. А. и дочерью очень известного композитора первой половины XX в. М. О. Штейнберга, сама высокопрофессиональный специалист, всегда старалась быть предельно незаметной и держалась исключительно в тени [15]. Судьбы наследников различны: кто-то становился хранителем и летописцем наследия, как Андрей Николаевич; кто-то шел наперекор принципам

¹¹ Луда — каменная прибрежная мель; подводный или выступающий из воды камень.

¹² Драгировать — 1) производить подъем породы со дна водоемов с помощью драги в целях углубления дна или добычи полезных ископаемых; 2) добывать растения или животных со дна моря при помощи драги.

¹³ В состав Соловецкого архипелага входят острова Немецкий Кузов и Русский Кузов.

гения, как Георгий Михайлович [16], занимавшийся четвертитоновой музыкой; кто-то уходил в совершенно другую сферу, как М. Н. Многосторонность Н. А., предопределившая особенность его жизненных и творческих позиций, словно продолжилась в деятельности его наследников, у которых тем не менее все оказывалось подчинено главному — музыке.

Литература

1. РИИИ (Рос. ин-т истории искусств). Ф. 11. Р. I. Ед. хр. 33.
2. *Римский-Корсаков А. Н.* Н. А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество. Кн. 1–5. М.: Музгиз, 1933–1946.
3. Страницы жизни Н. А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества / авт.-сост. А. А. Орлова, В. Н. Римский-Корсаков. Вып. 1–4. Л.: Музыка, 1969–1973.
4. *Петровская И. Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге, 1801–1917: Энциклопедия. СПб.: Петровский фонд, 1999. 368 с.
5. РИИИ. Ф. 7. Р. XII. Ед. хр. 47.
6. *Римский-Корсаков Н. А.* Переписка с В. В. Ястребцевым и В. И. Бельским / сост. Л. Г. Барсова. СПб.: Изд-во СПбГК, 2004. 444 с.
7. РИИИ. Ф. 9. Р. II. Ед. хр. 136.
8. *Булычева А. В.* «Князь Игорь» Бородина и Римского-Корсакова // *Opera musicologica*. 2010. № 4 (6). С. 70–99.
9. *Декарт Р.* О методе для правильного развития разума и для изыскания истины в науках / пер. М. М. Скиада. Воронеж: Изд-во Г. М. Веселовского, 1873. 86 с.
10. РИИИ. Ф. 7. Р. XII. Ед. хр. 46.
11. *Римский-Корсаков Н. А.* Летопись моей музыкальной жизни. М.: Музгиз, 1955. 396 с.
12. *Римский-Корсаков Н. А.* Музыкальные статьи и заметки. (1869–1907) / под ред. Н. Н. Римской-Корсаковой. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1911. 223 с.
13. *Садуова А. Т.* Импрессионистские черты «Эстетики музыкального искусства» Н. А. Римского-Корсакова // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение»*. 2010. № 17 (198). Вып. 44. С. 177–181.
14. *Захваткин А. А.* Отчет о деятельности Соловецкой биологической станции за конец 1926 и 1927 г. // *Материалы Соловецкого общества краеведения. Вып. XVIII. Соловки, 1927*. С. 5–16.
15. Мой университет (5). Преподаватели. URL: <http://duchelub.livejournal.com/109187.html> (дата обращения: 12.02.2017).
16. *Адэр Л. О.* Штаб-квартира авангарда (кружок четвертитоновой музыки в консерватории) // *Opera Musicologica*. 2012. № 2 (12). С. 80–88.

Для цитирования: Гусейнова З. М. Петербургский университет в жизни Римских-Корсаковых (по личным письмам членов семьи) // *Вестник СПбГУ. Искусствоведение*. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 296–303. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.301

References

1. RIII. F. 11. R. I. Ed. khr. 33 [Russian Institute of Art History. Stock 11. Inventory I. Record 33]. (In Russian).
2. Rimskii-Korsakov A. N. N. A. Rimskii-Korsakov. Zhizn' i tvorchestvo. Kn. 1–5 [N. A. Rimsky-Korsakov. Life and Work]. 5 vols. Moscow, Muzgiz, 1933–1946. 447 p. (In Russian)
3. Stranitsy zhizni H. A. Rimskogo-Korsakova. Letopis' zhizni i tvorchestva [Life pages of N. A. Rimsky-Korsakov]. Author, originator A. A. Orlova, V. N. Rimskii-Korsakov. Issue 1–4. Leningrad, Muzyka Press, 1969–1973. (In Russian).
4. Petrovskaia I. F. Muzykal'noe obrazovanie i muzykal'nye obshchestvennyye organizatsii v Peterburge, 1801–1917: Entsiklopediia [Musical Education and Musical Social Organizations in St. Petersburg, 1801–1917. Encyclopedia]. St. Petersburg, Petrovskiy Fond Press, 1999. 368 p. (In Russian)
5. RIII. F. 7. R. XII. Ed. khr. 47. [Russian Institute of Art History. Stock 7. Inventory XII. Record 47]. (In Russian).

6. Rimskii-Korsakov N. A. *Perepiska s V. V. Iastrebtsevim i V. I. Bel'skim* [Correspondence with Vassily Yastrebtzev and Vladimir Bel'sky]. Comp. L. G. Barsova. St. Petersburg, St. Petersburg State N. A. Rimsky-Korsakov Conservatoire Publ., 2004. 444 p. (In Russian)

7. RIII. F.9. R. II. Ed. khr. 136 [Russian Institute of Art History. Stock 9. Inventory II. Record 136]. (In Russian)

8. Bulycheva A. V. «Kniaz' Igor'» Borodina i Rimskogo-Korsakova [Borodin's and N. Rimsky-Korsakov's versions of the opera Prince Igor]. *Opera musicological*, 2010, no. 4 (6), pp. 70–99. (In Russian)

9. Dekart R. *O metode dlia pravil'nogo razvitiia razuma i dlia izyskaniia istiny v naukakh* [Discourse on the Method for Rightly Directing One's Reason and Searching for Truth in the Sciences]. Transl. M. M. Skiada. Voronezh: Izd-vo G. M. Veselovskogo, 1873. 86 p. (In Russian)

10. RIII. F.7. R. XII. Ed. khr. 46 [Russian Institute of Art History. Stock 7. Inventory XII. Record 46]. (In Russian)

11. Rimskii-Korsakov N. A. *Letopis' moei muzykal'noi zhizni* [Chronicle of My Musical Life]. Moscow, Muzgiz, 1955. 396 p. (In Russian)

12. Rimskii-Korsakov N. A. *Muzykal'nye stat'i i zametki. (1869–1907)* [Music articles and notes, 1869–1907]. Ed. by N. N. Rimskaya-Korsakova. St. Petersburg, tip. V. Stasiulevicha, 1911. 223 p. (In Russian)

13. Saduova A. T. Impressionistskie cherty «Estetiki muzykal'nogo iskusstva» N. A. Rimskogo-Korsakova [Impressionistic Traits of N. Rimsky-Korsakov's "Musical Art Aesthetics"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. Series Philology, Arts, 2010, no. 17 (198), issue 44, pp. 177–181. (In Russian)

14. Zakhvatkin A. A. Otchet o deiatel'nosti Solovetskoii biologicheskoi stantsii za konets 1926 i 1927 g. [Report on the activities of the Solovetsky biological station at the end of 1926 and 1927]. *Materialy Solovetskoi obshchestva kraevedeniia* [Materials of the Solovetsky Society Local History]. Solovki, vol. XVIII, 1927, pp. 5–16. (In Russian)

15. *Moi universitet (5) Prepodavateli* [My University (5). Professors]. Available at: <http://duchelub.livejournal.com/109187.html> (accessed: 12.02.2017). (In Russian)

16. Ader L. O. Shtab-kvartira avangarda (kruzhok chetvertitonovoi muzyki v konservatorii) [The headquarters of the avant-garde (circle of quarter-tone music)]. *Opera Musicologica*, 2012, no. 2 (12), pp. 80–88. (In Russian)

For citation: Guseinova Z. M. Petersburg University in Rimsky-Korsakov's family (on the basis of personal letters). *Vestnik SPbSU. Arts*, 2017, vol. 7, issue 3, pp. 296–303.

DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.301

Статья поступила в редакцию 24 марта 2017 г.;

принята в печать 26 мая 2017 г.

Контактная информация

Гусейнова Зивар Махмудовна — доктор искусствоведения; zivar-g@mail.ru

Guseinova Zivar M. — doctor of Art Criticism; zivar-g@mail.ru